

ЖИТИЕ СВ. СЕВЕРА АВРАНШСКОГО

Раннесредневековый аноним

Пер. с лат. Seuerus Ep. Abrinc. Rotomagi in Gallia (S.), Vita auctore anonimo ex veteri MS. monasterii S. Seueri. // AASS Feb. T. I, p. 188-192

В переводе Константина Чарухина

ГЛАВА I. ПРОИСХОЖДЕНИЕ СВ. СЕВЕРА. КАК ОН ПАС КОБЫЛИЦ

[1] Итак, досточтимый муж Север родился в городке Кутанс от родителей свободных, хотя и не богатых. Впрочем, отсутствие богатств не нанесло ущерба их добродетели, ведь поистине богатыми делает людей не земное богатство, а любовь к небесному отечеству. Однако, будто мало было им повседневных расходов, они на себя тратили мало, а на нищих Христовых много; и такой любовью воспылал к ним Христос, что при всей своей добровольной бедности внешне они всегда оставались в достатке.

И родился у них сын, названный Севером, которого они возрастили в страхе Божиим, а когда подрос, отдали его в услужение некоему властелину по имени Корбецен, который был тогда ещё язычником.

[2] А он поставил переданного ему мальчика пасти своих кобылиц, и тот добросовестно стерёг вверенное ему стадо, не получая за верную службу почти ничего. А имелось у того язычника по соседству некое поместье на склоне горы, которое ныне называется Старым замком. Располагалось оно на реке Берон, и он часто приезжал туда, потому что ему весьма нравилось соседство леса, и плодородность садов, и возможность поохотиться на оленей и косуль; там же паслись множества стад его; а со всех сторон эту местность окружали обширные пустоши. И там он вместе со своею свитой и чрезвычайно многочисленной дворней останавливался в определенное время года, в основном зимой или в пору охоты (ведь в его власти находились все окрестные края, то есть Кутанс, Бессен и долина реки, что называется Вир), а потом скакал в другие места. А поскольку язычники тогда ещё справляли поганые обряды, был у него поблизости от дома огромный дуб, посвящённый бесовским обрядам, под которым он проливал кровь телят и козлов (ср. Ис. 1:11), приносимых в жертву его богам (хотя это дерево уже давно свалилось под напором ветров, доселе живы многие, кто утверждает, что видел его, и то, как от корня его вырос тот дубок, что существует донныне).

[3] Примерно в двух милях оттуда находилась некая церковка св. Мартина, которую нынче прозывают «У семи братьев»; и ещё одну построили в том краю, назвав в честь св. Квинтина; в то время (не без опасения перед язычниками) мало в них ходило христиан, да и то по праздникам, а чаще всего – по воскресеньям. Ибо хотя язычники ещё не предавали христиан смерти, но насмехались над ними и, как водится у трусов, отлавливая по одиночке, избивали. И вот именно туда повадился ходить св. Север под тем предлогом, что там гуще трава, и так, охраняя по обязанности стадо, он и богослужения посещал, ухитряясь повиноваться одновременно земному своему господину и вечному истинному Царю. Там, сиживая при больших дорогах, он часто раздавал нуждавшимся прохожим всё, что имел и мог раздобыть, даже необходимое самому.

[4] Но случилось однажды так, что он раздал нищим почти всё, что имел, и ему больше нечего было дать – разве что снять последние штаны; а тут проходящая мимо старушка попросила милостыни! Святой муж, сострадая её нужде, но не имея ничего на подаяние, восскорбел духом оттого, что не было при нём ничего своего, что он мог бы дать нищей побирушке. Поскольку же та ещё настойчивее, как водится у такого рода людей, взывала о жалости, слуга Божий вдруг бросил взор на

стадо кобылиц и, выбрав ту из них, которую считал лучшей, отдал её вместе с жеребёнком нищей попрошайке и велел поскорее удалиться. Когда та удалась, князю сообщили [о случившемся], и тот, разгневавшись, приказал привести вдову и кобылу и стеречь обеих при нём. После этого он через гонца призвал к себе табунщика и приказал ему вернуть кобылье стадо в том количестве, в каком оно было ему вверено. Пошли к табуну, разделили на части, сочли, не обнаружили никакого недочёта, ибо щедрая благодать Бога Всемогущего сотворила так, что при пропаже одной все оказались на месте. Ибо нетрудно было Богу восполнить одно другим; и то, что было прежде, оставить, и недостающее заново сотворить. Итак кобылу с жеребёнком возвратили вдове, а пастуху святому стали оказывать больше доверия. Поэтому вышло так, что святой муж и вверенное имущество господина своего в целости сохранил, и не солгал, присягнув, что [часть его] преподнёс в подарок.

ГЛАВА II. ЩЕДРОСТЬ СВ. СЕВЕРА К НИЩИМ. ЧУДЕСА

[5] Как-то в другой раз Божий человек Север, утомлённый чрезмерными трудами и жаром палящего солнца, прилёг на зеленой траве отдохнуть малость, а посох дубовый, который носил в руке, погоняя животных, воткнул в землю у себя в головах. Заснув ненадолго, он вскоре подскочил, беспокоясь о своём стаде, и обнаружил, что посох, который он воткнул в землю у себя в головах, пустил корни. Постепенно он, являя, какой милости удостоился блаженный сей муж от Бога, вырос в огромное дерево, каковое долгое время оставалось на виду у всех. И вот святой муж, видя, как Бог к нему благосклонен, пал ниц на землю и, проливая слёзы, благодарил Его за милости. Местные же прониклись к дереву сему таким благоговением, что стали все поклоняться ему, как если бы внутри него было какое-то божество, и собирались к нему в праздничные дни, радуясь единодушно. И не зря, ведь Бог показывал, как уже тогда велик был бл. Север в очах Его; и всякий, кто пытался ломать ветви того дерева, либо тотчас же совершенно терял сознание, либо тотчас же падал навзничь. А птиц, ночевавших в его ветвях, утром находили рядом мёртвыми. И если вдруг корова или коза касались плюща, опутывавшего то дерево, тут же издыхали на глазах у прохожих. Даже нынче, когда оно, истлев от старости, рухнуло, и ствол его лежит на земле и гниёт, никто не смеет рубить его топором, не смеет даже кусок коры оторвать рукой. А сотворил сие Бог во славу Свою в святом Своём и мужу праведному на хвалу и частое поминание.

[6] Отец с матерью так были привязаны к нему, что, оставив родную землю, дом и родню, поселились в том месте, куда чаще всего приходил их сын. Теперь оба они были в преклонных летах и, почти полностью раздав своё имущество беднякам, добровольно вели жизнь до того бедную, что им не хватало даже самого необходимого: еды и одежды. Бл. Север, не в силах спокойно смотреть на их нужду, облачил их в одежды, которые получил в дар за службу от своего мирского господина, предпочтя нагим вместе с Лазарем прийти на лоно Авраамово, чем гореть в аду рядом с богачом, одетым в багряницу.

[7] Ну а княжий эконо, прознав о поступке блаженного мужа, пошёл к хозяину, чтобы донести на человека Божия, ибо его разъярило как то, что Север от всей души гнушался язычеством, старательно избегая общества [идолопоклонников], так и то, что он до самых порток роздал нуждающимся христианам одежды, подаренные ему

князем. И вот Корбецен, услышав это, разгневался и наказал присматривать за слугой Божиим, и если он вдруг одеяния, которые по велению князя ему неоднократно дарили, хоть кому-нибудь передарит, чтобы никто больше не давал ему одежды и не пускал его в дом; пускай остаётся голый под открытым небом.

Ну а блаженный Север, как обычно, едва ему подарили одежду, немедленно роздал её нищим и вернулся с поля нагим. Тут ему встретился отрок из челяди, который, быстро его осмотрев, побежал впереди него и объявил, что раб Божий пришёл домой нагим. Безжалостный князь повелел закрыть дворовые ворота пред слугою Божиим, а его гнать взащей, чтобы убирался откуда пришёл. А зимний холод был суровей обычного, и землю покрыл глубокий снег.

[8] А раб Бога Всемогущего, видя, что все его отовсюду гонят, и что все рычат на него по-звериному, и что милости уже ждать отнюдь не приходится, решил не искать утешения людского, но, питая надежду на Христа вовек милостивого, пошёл к вверенному ему кобыльему стаду и, став напротив, нагой под открытым небом, взмолился ко Господу. Воззрела на него любовь Божия многомилостивая и удостоила помощи, и оказала благоволение. Ибо стадо, стоявшее в отдалении, по велению Божию перешло к своему пастуху, окружило его со всех сторон, и кобылы, обратив к нему морды, дышали на него, не давая озябнуть. Ну а снег по воле Божией уклонялся от того места, где находился человек Божий с верно служившими ему кобылами, и, образовав снаружи подобие берега, внутри оставил чистое место. Когда князю доложили об этом, он со всех ног побежал, увидел, дивился и надивиться не мог, восславил Всемогущего Бога в деяниях святых Его и немедленно приказал одеть человека Божия в новые, лучшие облачения.

ГЛАВА III. КАК КНЯЗЬ КОРБЕЦЕН ОБРАТИЛСЯ БЛАГОДАРЯ СВ. СЕВЕРУ

[9] И вот, когда ярость княжеская и ненависть обратилась в любовь и почтение, стал Корбецен того, кого прежде отвергал, почитать, и относился к нему теперь не как к пастуху, а как к отцу; даже готов был передать ему под опеку всё хозяйство своё, если бы тот пожелал. Но святой Божий, уже возложивший руку на плуг Господень, счёл недостойным оглядываться назад (ср. Лк. 9:62), сиречь предпочесть честь земную Божию делу, а потому со смирением отверг предложение и, сказав, что желал бы в дальнейшем вести жизнь отшельническую, попросил у земного своего господина разрешения удалиться, дабы посвятить себя одному лишь Богу.

[10] Итак, князь Корбецен, увидев, что сердце блаженного совершенно поглощено любовью к Царю вышнему и всё земное отринуло, дабы помышлять о небесном, благоговейно просил его посвятить его в суть (sacramenta) христианского вероучения, сказав, что не прочь стать последователем сего Бога, имеющего таких слуг, чрез коих Он даже стихиями может повелевать. И вот святой муж, услышав, что князю открылся Господь (о чём Север многократно молил Его), разыскал пользовавшегося доброй славой священника, что жил неподалёку, сообщил ему о княжьей просьбе и велел пойти с собой. И тот, подняв высоко распяты, с Евангелием в руках и в сопровождении множества верных явился к князю и поприветствовал его со смиренным благоговением и благоговейным смирением. А сразу же после того, как прозвучало благословение и все присутствовавшие там христиане ответили «Аминь», бл. Север, исполнившись благодати Божией, доходчиво изъяснил князю и

дружине его тайну Воплощения Христова и суть христианской веры. И такой благодатью Всемогущий Бог наделил слугу Своего, что все немедля, отрекшись от обрядов языческих, захотели принять христианство.

Пресвитер объявил сорокадневный пост, и на сороковой день перед собранием всей общины церковной князь вошёл первым [из своего семейства] и, исповедав во всеуслышание имя Христово, совлёк с себя одеяния княжеские, слёзно просил крещения, и был оногo удостоен. Большинство ж [его подданных], последовав сему примеру, [признали] достоинство нашей веры и напрочь отвергли суетное идолослужение.

[11] Сколь же велика была радость бл. Севера при восходах посева его! А увенчанием блаженства его послужило то, что едва начав в том краю пахоту проповеди Господней, он увидел обильный урожай, возросший от неё для житницы небесной. Возвеселился он тому, что послужил причиною и средством спасения, сочтя сие щедрой наградой за рабский труд нынешней жизни. И толковал он в присутствии князя о хранении веры и о целомудрии, а также о чистоте сердечной; и в неустанных каждодневных проповедях постепенно воспитывал души [придворных], [отвращая] их от безобразных суеверий идолопоклонства [и приохочивая] к нравам небесного отечества; а поскольку он прилежал молитве, то в самом себе являл другим и образ, и пример для благочестивого подражания. И странно было видеть, как имя Христово во всеуслышание проповедалось там, где недавно было страшно даже услышать его. И день ото дня сонм диавольский терпел поражения, убывая, а народ верный прибавлялся в числе.

ГЛАВА IV. ОТШЕЛЬНИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ СВ. СЕВЕРА. УЧЕНИКИ.

[12] И вот слуга Бога Всемогущего увидел, что семена веры в их сердцах уже прорастают сами и приносят стократный плод дел добрых; и что храмы идолов везде разрушаемы, а церкви Христовы повсеместно созидаемы. А поскольку он с давнего времени горел желанием более уединённой жизни, то, создав тех, кого приобрёл для Христа, поведал им о желании своём и такими словами укрепил сердца их скорбящие:

«Благодарение Богу Всемогущему за то, что вы, из-за вероломства прародителей и незнания того, что творите, сделавшиеся детьми диавольскими, ныне, став чадами Божиими по усыновлению (ср. Еф. 1:5), то, что было в вас испорчено, восстановили банею крещения, и сделались жертвою святой и непорочной, ибо вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе (Еф. 5:8).

Посему, братия и чада мои, веру, которую вы получили при крещении и которую вы исповедовали перед священником, храните в сердце и настойчиво упражняйте в делах. Ибо Царство обещано начинающим (ср. Мф. 8:4), но даётся настойчивым (ср. Мф. 11:12). Помните, насколько жалкой и хрупкой мы облечены плотью. Помните, сколь краткой жизнью мы наслаждаемся в это мимолётное время, как сказал Пророк: «Дни мои – как уклоняющаяся тень, и я иссох, как трава» (Пс. 101:12). Держите перед взором своим день суда последнего, как молвил Соломон: «...Помни о конце твоём, и вовек не согрешишь» (Сир. 7:39).

А я, возлюбленнейшие братья, изрядно пожил среди вас и по милости Божией долгое время наблюдал за преуспеянием вашим; ну а теперь, видя, что сердца ваши исполнились горячей любви ко Христу, я и сам обеспокоился своими грехами, страшась грозной кары геенской, а потому, дабы усерднее внимать Богу, решил поискать более уединённое место. Итак, вверяю вас Богу, Который помог вам прийти в познание (ср. 2 Мак. 9:11) имени Своего; более того, уподобив вас чрез усыновление Сыну Своему (ср. Рим. 8:29), соделает вас сего Христа сонаследниками!» (ср. Рим. 8:17)

[13] Когда присутствовавшие услышали это, стали единодушно его со слезами упрашивать, чтобы не оставлял их, младенцев, проповедью его для Христа рождённых. А князь Корбецен молвил ему: «Видишь, отче, в тебе одном залог спасения нашего; ведь из-за нашего собственного и подобных нам безумия христиане бежали от гонений из наших пределов, и едва их хоть малость осталось, да и те были неспособны [преподать нам] небесное учение. Ты оказался единственным способным породить для небес новых чад, кого милость Божия нам открыла, ибо ты в самом себе являл нам образец благочестия и целомудрия. Поэтому я не думаю, что вышло бы много толку из того, что ты, пытаясь спасти одного лишь себя, смотрел бы на то, как гибнут многие, а хуже того, позволял бы им гибнуть, хотя мог бы при желании наставить их и вывести на правильный путь. Ведь недавним идолопоклонникам трудно удержаться от привычных обрядов и искренне следовать новому богослужению. Посему и я, паче всех нуждаясь в наставнике небесного учения, изо всех сил взываю к благости твоей, ибо если сие намерение твоё не переменить, то, может, тебе угодно будет поселиться неподалёку от нас, ведь если... (лакуна в тексте оригинала. – прим. пер.) ...или начнётся у нас, мы помчимся к тебе, как жаждущие к источнику. У нас много разных земель, где найдётся место желающим; за тобою выбор, за нами – выбранное записать на твоё имя».

[14] Услышав это, раб Божий преисполнился великой радости о благочестии учеников своих и, выразив согласие принять дар, выбрал себе участок в месте неподалёку и позволил записать его на своё имя. А находился этот участок в миле от князьего замка, на лесистой горе..., и окружали его обширные пустоши, а по соседству стоял дуб, выросший некогда из Северова посоха. Перебравшись туда, святой первым делом построил церковь в честь Пресвятой Богородицы Марии. Поселившись там, он, постоянно предаваясь небесному созерцанию, усердствовал в бдениях, постах и молитвах. Следуя его примеру, многие, причём благородные, мужи, оставив мирское, устремлялись всем сердцем к небесному и, радуясь тому, что несут свой крест за Господом, избрали нищенскую жизнь с Ним. Среди них выделялся некий почтенный муж по имени Эгидий, ставший главным соратником и помощником блаженного в его святом подвиге; следуя по стопам своего учителя, он стремился во всем быть послушным его небесным наставлениям.

Тем временем повсеместно росла слава о их подвижническом житии, ибо, ничего не имея, ничего не желая, они предавались каждодневным трудам, дабы, совершенно без помощи рабской силы, заработать на то немногое, с чего они жили; и были довольны они теми богатствами, сиречь хлебом и водою, что позволяли им продержаться каждый день до вечера; одежду оставили себе только необходимую;

не желали ничего земного; соревновались в послушании приказаниям; стремились стать чужими веку сему; терпеливо сносили обиды от злых людей.

ГЛАВА V. ЕПИСКОПСТВО СВ. СЕВЕРА И ЕГО ОТРЕЧЕНИЕ

[15] А блаженный Север, занятый прочими хозяйственными заботами, был вынужден находиться в пределах своей общины и не отъезжал никуда, кроме как чтобы проведать болящих. А приняв по просьбе братии и всего народа священный сан, он старался достойно и как можно чаще приносить Богу жертву нашего спасения, а также и самого себя во всеожжение Богу приносить – во слезах покаянных. В этом богослужебном сани он снискал всесторонне и милость небесную, и любовь народную, а потому по воле Божией удостоился более высокого звания. А стало это следующим образом.

Неподалеку был город, ныне носящий название Авранш, расположенный на вершине горы ближе к западу. [Сей город,] осиротев после смерти своего пастыря, постом и молитвою выпрашивал у Бога преемника ему. И вот, согласно преданию, когда [до Авранша] дошли вести о святости блаженного мужа, [жители его,] движимые божественным вдохновением, по взаимному согласию единодушно избрали раба Божия в предстоятели, а поскольку он не желал этого и много возражал, то и заставили. И поскольку он никак не мог противостать Божией воле, а скорее даже распоряжению, то нехотя пришлось ему принять епископскую должность.

[16] Однако жил он по-прежнему: прилежал молитве, чтению, посту и бдениям; при полноте власти он был полон милости и так исполнял обязанности предстоятельские среди народа, чтобы и подвига своего пустынноческого не забывать. Север был непреклонен в поступках, ласков в речах, суров в обличениях; добрых он увещевал становиться лучше; порочных устрашал, дабы воздерживались от зла; неверующих побуждал к обращению в веру Христову; веровать не желающих повсюду из епархии изгонял. Ну а то, как относился он к славе лукавого мира и насколько презирал почести земные, можно было заметить по убожеству одеяния его да по презрению к внешности и красноречию, причём, хотя одеяния он носил убогие, облик его дышал неким благородством. Лицо его было бледно от поста, тело истощено, однако несмотря на истощение черты его выделялись ясно, так что, даже если вы не знали, что человек сей свят, на то указал бы вам его почтенный облик.

[17] И совершил он в пору епископства своего множество чудес, но сведения о них совершенно не дошли до нас, ибо он скрывал всё, что свершилось при жизни его, не желая в воздаяние за дела свои ни хвалы, ни земного вознаграждения.

А поскольку в то время в его епархии ещё многие держались всесуетного идолопоклонства, то вёл он постоянную борьбу против сего дьявольского суеверия, пока не обратил в правую веру тех, кого губил суетный морок бесовский. [В этом он был ревностен] настолько, что где бы ни обнаруживался идол или храм идольский, он спешил туда и бесстрашно разрушал его до основания либо, изгнав беса, освящал его во имя Бога Всемогущего; и никто не осмеливался противиться множеству столь блистательных знамений, им творимых. И вышло так, что за короткое время сего предстоятельства благодаря трудам его всем просиял свет истинной веры, так что

каждый во всеуслышание исповедовал имя Христово и рад был по указанию пастыря отвергнуть тьму своего заблуждения.

[18] Хотя он усердно занимался этими и другими богоугодными делами, однако, опасаясь, что тяжкое бремя пастырских забот послужит для него причиной внезапного падения, он упрашивал народ найти ему преемника. Поскольку же народ его просьбу воспринял без большой охоты (ведь их тешила близость его и печалило отдаление; им в радость было ему подчиняться, а его отказ повелевать вызывал скорбь); он заявил, что намерен непременно вернуться к своей прежней жизни и в былую обитель, и что сие намерение переменить невозможно; что среди них есть много тех, кто их может наставить словом и примером, и когда он будет отсутствовать, ничуть не пострадает правоверие тех, кто остаётся, в то время как прежняя паства от его отсутствия пропадает. Поскольку возражать ему не желали, то неохотно дали ему своё согласие. Итак, получив разрешение, он отправился в милую его сердцу пустынь.

[19] Братия же возблагодарили Бога, словно бы [родного] отца вновь обретя, и, вдохновляемые его присутствием, наперегонки старались превзойти друг друга в добрых делах. Ну а человек Господень, будто сбросив с плеч великое бремя, с облегчением сосредоточился на деле Божиим и устремился по узкой стезе подвижничества, отбросив всё мирское, кроме самого необходимого.

И в согласии со свидетельством божественного Писания «Унижающий себя возвысится» (Лк. 14:11) столь чудесными просиял он в то время знамениями, что вокруг обители братней можно было наблюдать густые, подобные пчелиному рою, толпы приходящих навестить святого мужа (по крайней мере, просящих об этом) и уходящих от него.

И получил он от Бога такой дар телесного исцеления, что любой из приходивших к Северу, со сколь бы тяжёлым недугом к нему ни обращался, по молитвам его выздоравливал и уходил в радости. Он возвращал зрение слепым, способность ходить хромым и слух глухим.

Также сила Божия содействовала ему и в изгнании бесов из одержимых тел. Многие даже не успевали дойти до порога [келлии] блаженного мужа, а бесы уже бежали, оставляя их в покое. И болезни духа помогал он смягчить поучением в Священном Писании и молитвой, да так успешно, что все посетители от слов его искренне сокрушались, и исправлялись во многом, и оплакивали содеянное, и старались не повторять плачевных проступков.

ГЛАВА VI. ПОСЛЕДНИЕ НАСТАВЛЕНИЯ СВ. СЕВЕРА. КОНЧИНА

[20] И вот, состарившись среди этих и многих других свершений, блаженный муж предузнал чрез божественное откровение день призвания своего. Дабы получить от Господа награду за труды, сиречь неувядающий венец вечной славы (ср. 1 П. 5:4), дабы не застиг его в неготовности праведный Судия, Которого он всегда боялся оскорбить, и дабы ни на миг не убояться кончины, он усердными размышлениями и постоянной молитвой старался подготовиться к встрече с Ним. Поэтому перед кончиной, созвав сонм [верных], которых приобрёл для Христа, он предсказал день своего исхода и просил их возносить молитвы ко Господу, а когда они стали

причитать ввиду расставания с ним, он велел им сдержаться, молвив с упреком: «Мы проявляем неблагодарность к Богу за благодеяния Его, когда, зная, что сие совершается по Его устройению, противимся Его воле. Ведь раб, который знал волю господина своего и не делал по воле его, бит будет ударами многими (ср. Лк. 12:47). Посему, коль святых Божиих за деяния их наверняка ожидает слава после смерти, вполне обоснованно утверждение, что те, кто оплакивает их в час смерти, тешит себя, а не их. Ибо гораздо лучше умереть во Христе, чем жить во плоти. И поскольку для меня жизнь была Христос, и смерть – приобретение (ср. Флп. 1:21), то, радуясь и благодаря, я ожидаю дня смерти, весьма уповая на то, что Бог милосердный, по благости Своей изволивший искупить недостойных и неверующих смертью Своей, удостоит верных и заслуженных ратников воинства Своего защиты от нападения древнего врага. Ну а я уверяю вас Богу; да обратит Он на вас очи Свои и проведёт всех вместе прямым путём к отечеству, которое мы потеряли из-за невоздержанности нашего прародителя; да наделит вновь благодатью, потерянной нами по небрежению; и да не изгонит нас, призванных к царству чад Своих, в место наказания как вовек бесполезных. И, памятуя заповедь апостольскую, гласящую: «Молитесь друг за друга, чтобы исцелиться» (Иак. 5:16), умоляю вас возносить за меня молитвы Богу, чтобы не напала на меня свора врагов, не ведающих милосердия, и чтобы не устрашили они меня натиском своим, ибо хотя в святых мало могут они найти причитающегося себе, однако по дикой свирепости своей и на своё яростно посягают, и на чужое посягать (хоть и не в силах) бешено дерзают; и тем страшнее они, чем неумолимее. Поскольку же мы отнюдь не в силах противостоять им, нам следует молить Христа, Кому они противостоять бессильны, дабы силой Его избежать их свирепой и бешеной своры, ведь если мы умилостивим Христа, то не убоимся ярости нападающих».

[21] Договорив сие, он дал всем целование мира и отпустил, скорбящих и много стенающих, по жилищам их, а сам теперь полностью посвятил себя подготовке внутреннего человека и, томясь при этом весьма плотью и духом, жаждал разрешиться и быть со Христом (ср. Флп. 1:23). Наконец недолге блаженного мужа охватила сильная лихорадка, которая с каждым днем всё больше и больше его... (лакуна в тексте оригинала. – прим. пер.) снедая, чем паче тело утрачивало крепость, тем вящей дух прибавлял в силе. Однако, несмотря на недуг, он ни на миг не преставал славить Бога и устранялся от всякого шума мирских забот, дабы, сосредоточившись едино на одном Судии вышнем, предать Ему в руки дух свой, ибо верил, что только Его милость и помощь защитят его от рук нечестивых (ср. Дан. 3:32). И молился со стонами и слезами Тому, Кого всю жизнь памятовал без страха.

Ну а в последний день, ограждённый таинствами Господними, под плач и рыдание обступившей его братии, среди звуков псалмопения и молитв, без, казалось бы, излишней боли, как будто заснув, он испустил свой последний вздох. Хотя день его упокоения точно не известен (ведь когда после его смерти нахлынуло варварское вторжение, все братия бежали, так что там никого не осталось, и обитель долгое время оставалась безлюдна), святого вспоминают накануне июльских нон, то есть в день перенесения его мощей из Руана в сию обитель.

А похоронить себя он велел в построенной им церкви Пресвятой Богородицы Марии, где его поместили высокие особы, причём, словно живой, он дивными знаменами

он показал, что продолжает жить, и чудесными исцелениями явил живым, сколь велик он на небесах. Благословен во всём Бог, живущий и царствующий во веки веков, аминь.

Перевод: Константин Чарухин

Корректор: Ольга Самойлова

Подготовлено для сайта РУСКАТОЛИК.РФ

ПОДДЕРЖАТЬ ПЕРЕВОДЧИКА:

PayPal.Me/ConstantinCharukhin

или

Счёт в евро:

PL44102043910000660202252468

Счёт в долл. США:

PL49102043910000640202252476

Получатель: CONSTANTIN CHARUKHIN

Банк: ВРКОPLPW